

Виталий Забирко

Виталий

ВАРИАНТ

ВОЙНУХА

Виталий Забирко

Войнуха

«Автор»

1972

Забирко В. С.

Войнуха / В. С. Забирко — «Автор», 1972

Фантастическая повесть «Войнуха» молодого донецкого ученого Виталия Забирко получила одобрительный отклик известного мастера этого жанра – Д.А.Биленкина.

© Забирко В. С., 1972

© Автор, 1972

Содержание

1	9
2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Виталий Забирко

Войнуха

*Из доклада Франца Лаобина, профессора сравнительной космической биологии
(извлечение из стенограммы заседания Коллегиального Совета
Комиссии по вопросам внеземных цивилизаций).*

...Представленный на рассмотрение объект не может быть отнесен ни к одной из известных в космической биологии классификаций. Несмотря на явную схожесть рассматриваемого вида с отрядом приматов, на данном этапе исследований его нельзя отнести к указанному отряду, поскольку человекообразная особь этого вида представляет собой (по нашему предположительному заключению) всего лишь одну из стадий метаморфоза, отдаленно напоминающего метаморфоз насекомых. К сожалению, из представленных для предварительного заключения материалов, полного цикла метаморфоза установить не удалось. Известно только, что человекообразные особи появляются из океана, обычно под вечер, уже полностью сформировавшимися и не меняющимися на протяжении всего периода существования на данной стадии метаморфоза. Продолжительность существования человекообразной особи оценивается нами, по косвенным данным, в пределах тридцати-пятидесяти лет. По истечении этого времени особь резко утрачивает подвижность, долгое время проводит сидя на песке и, наконец, тесно переплетаясь с другой особью, закукливается. Образовавшаяся куколка исчезает – очевидно, ее смывает в океан. Что же происходит с ней далее – то ли куколка переходит в другую, высшую стадию метаморфоза, то ли, продуцируя споры, замыкает цикл метаморфоза, можно только предполагать, поскольку информация по этому вопросу отсутствует. Как уже указывалось, человекообразная стадия метаморфоза внешне весьма напоминает вид *homo sapiens*. Вместе с тем наблюдается и ряд отличий, например: волосистой покров теменно-черепной области простирается также и на область шеи (так называемая львиная грива); глазные яблоки закрываются нижними веками; носовые полости снабжены клапанными перепонками, являющимися, очевидно, рудиментами предыдущей стадии метаморфоза; также наблюдается практически полное отсутствие внешних половых признаков, хотя лингвистический анализ местного языка и дает четкое разделение по половым категориям. Единственным признаком, по которому мы пока можем отличить пол особи, является неярко выраженный волосистой покров в виде пушка под глазами впадинами у мужских особей и его отсутствие у женских. Следует, однако, указать, что разделение особей на мужской и женский пол, предложенное первооткрывателями, весьма условно, поскольку их половые функции не отвечают земным представлениям и проявляются, вероятно, только в период закукливания. Особь на человекообразной стадии метаморфоза быстро усваивает необходимые навыки, так, например, явившаяся из океана особь уже через неделю свободно разговаривает. Вместе с тем следует указать, что накопленные к этой стадии метаморфоза знания, а также вновь приобретенные используются только для игр и исключительно для игр, откуда можно предположить, что психология человекообразных особей весьма напоминает детскую. Является ли это следствием беззаботного существования, обусловленного легкостью добывания пищи или отсутствием половых инстинктов, либо человекообразная особь представляет собой своеобразную, «детскую», стадию метаморфоза, мы можем только предполагать. Но поскольку «взрослой» стадии метаморфоза на планете не обнаружено, то данное сообщество, несмотря на его ярко выраженную разумность и коммуникабельность, трудно назвать гуманоидной цивилизацией. Скорее, здесь может идти

речь о гуманоидной псевдоцивилизации. Если до сих пор критерием определения цивилизации, будь то гуманоидная или негуманоидная, являлось стремление к познанию, пусть даже в странных, нелогичных, а иногда и просто неприемлемых для нас формах, то в данном сообществе, несмотря на его явно гуманоидную структуру, такой критерий отсутствует. Выводы нашей подкомиссии могут кому-либо показаться несколько прямолинейными и категоричными. Принимая это во внимание, нам бы хотелось предостеречь слишком восприимчивых слушателей от их безоговорочного восприятия. Учитывая, что материал, представленный в нашу подкомиссию, был собран не квалифицированными исследователями, подготовленными к такого рода деятельности, а энтузиастами, весьма далекими от ксенологии, и несет зачастую предвзятую, искаженную, иногда противоречивую и весьма неполную информацию, – следует отнести к выводам подкомиссии как к предварительным и не принимать их как утверждение, ибо они могут оказаться неверными.

*Из дознания Алексея Рюмми и Донована Мальшева, членов экипажа корабля ПГП-218
(извлечение из стенограммы заседания Коллегиального Совета
Комиссии по вопросам внеземных цивилизаций).*

Председательствующий. У меня есть несколько вопросов к начальнику Картографической службы Анту Бальрику. Скажите, Бальрик, Проект Глобального Поиска осуществляется под руководством вашей службы?

Бальрик. Да.

Председательствующий. Уточните, пожалуйста, цель создания данного Проекта и каким образом он осуществляется.

Бальрик. Цель Проекта? Мне кажется, что среди присутствующих здесь членов Коллегиального Совета она известна всем. Но я готов повторить. Проект Глобального Поиска создан для систематизации изучения и картографии звездных систем и представляет собой предварительную разведку, на основании которой Совет Астронавигации решает, насколько данная система пригодна для дальнейшего исследования и использования ее материальных и энергетических ресурсов. Такая разведка рассчитана на пять-шесть недель, включает в себя картографию исследуемого района и планетарных систем, с чем, в общем-то, справляется автоматика, а в случае необходимости – высадку на отдельные планеты, представляющие, по мнению капитана корабля ПГП, интерес для исследований.

Председательствующий. Что вы подразумеваете под словами: «интерес для исследований»?

Бальрик. Наличие на планете форм жизни.

Председательствующий. Спасибо. Но, насколько я понимаю, это ближняя разведка, не далее пятисот парсеков. Нас же больше интересует, что представляет собой Дальний Поиск.

Бальрик. Дальний Поиск предполагает большую самостоятельность и более широкий круг исследований. Максимальное время исследований – три года, минимальное количество участников – три человека.

Председательствующий. Кто проводит исследования?

Бальрик. Совет ПГП.

Председательствующий. Я спрашиваю о непосредственных исполнителях.

Бальрик. Ближний Поиск является курсовой работой каждого студента штурманского факультета Института астронавигации. В Дальний Поиск уходят обычно дипломники и некоторые наши сотрудники.

Председательствующий. Благодарю вас. Я приношу вам свои извинения за то, что заставил повторить всем известные факты. Но вот передо мной лежат три личных дела: Алексея

Рюм-ми, Донована Малышева и Кирша Алихари. Скажите, пожалуйста, каким образом эти три человека, не имеющие никакого отношения к Картографической службе и к космическим исследованиям вообще, могли получить разрешение на Дальний Поиск? Я позволю себе напомнить: Рюмми – кибермеханик, Малышев – воспитатель детского сада, Алихари – поэт.

Бальрик. Спасибо за вопрос. Хотя здесь я могу высказаться по этому поводу. Дело в том, что план работ по Проекту, предложенный нам Советом Астронавигации, настолько превышает наши возможности, что постоянно находится под угрозой срыва. Наши неоднократные обращения в Совет Астронавигации о сокращении плана или хотя бы оказании помощи в проведении исследований остаются без ответа. Вот почему мы вынуждены приглашать энтузиастов со стороны. Они проходят подготовку, сдают экзамены и только после этого направляются в Дальний Поиск. Правда, и добровольцев у нас не очень-то и много. Работа скучная, однообразная, состоящая в основном из сбора информации о звездных системах и лишь в малой степени их непосредственном исследовании, поскольку, как вы знаете, Проект Глобального Поиска создан для картографии самых бесперспективных районов космоса. И то, что экипаж корабля ППП-218 обнаружил обитаемую планету, – такая случайность, что не стоит ее принимать во внимание. Не удивительно, что добровольцы предпочитают по пять лет стоять в очереди в комплексную экспедицию, а к нам идут люди только таких специальностей, которые заведомо там не понадобятся.

Председательствующий. Благодарю. К вам вопросов у меня больше нет. Алексей Рюмми, скажите, вы проходили подготовку в Картографической службе?

Рюмми. Нет. У меня были любительские права пилота, и это посчитали достаточным.

Председательствующий. Оригинальный метод подготовки!

Бальрик. Но я уже говорил...

Председательствующий. Во-первых, вы говорили о проводимой в Картографической службе подготовке пилотов. Во-вторых, на заседании Совета Астронавигации будет решено, насколько такой подготовки достаточно для экипажей ППП. В-третьих, я вам слова не давал. Скажите, вас знакомили с «Положением о возможности встречи в космосе с внеземной цивилизацией»?

Рюмми. Я был знаком с этим Положением еще до того, как подал заявление в ППП, и меня только проэкзаменовали, насколько хорошо я его знаю.

Председательствующий. Почему же тогда вы не покинули Сказочное Королевство сразу после обнаружения на планете разумной жизни, как то предписывает Положение?

Рюмми. Видите ли, я считаю, что Положение является только ориентировкой относительно того, как следует вести себя в космосе при встрече с инопланетной цивилизацией, а вовсе не обязательной установкой. Да вы и сами, просмотрев привезенные нами материалы, смогли убедиться, насколько быстро, легко и, главное, безболезненно нам удалось установить контакт с народцем Сказочного Королевства.

Председательствующий. Вот именно для того, чтобы вы так не считали, вас и должны были соответствующим образом подготовить. Спасибо. У меня к вам вопросов больше нет.

Сталински, член экспертной подкомиссии. У меня вопрос к Малышеву. Скажите, чем вы можете объяснить такую легкость установления контакта с народцем Сказочного Королевства?

Малышев. Ну... Трудно сказать... Возможно, их психологическим сходством с детьми, детской непосредственностью, любознательностью... Понимаете, они именно как дети, и это, пожалуй, самое удивительное и единственное объяснение.

Сталински. Тогда почему на планете остался Алихари, а не вы, ведь у вас вроде бы самая подходящая для данного случая профессия?

Малышев. Гм... Мы тянули жребий.

Председательствующий. О господи! Мы, похоже, тоже имеем дело с детьми. А скажите, Малышев, почему на Сказочном Королевстве вообще кто-то должен был оставаться?

Мальшев. Ну, как... Мы ведь оставили там информаторий. Вы это знаете... Должен же быть при информаторий кто-то, кто бы мог показать, объяснить...

Докладная записка Йожеса Родерика, инспектора патрульно-спасательной службы, Любомиру Кроугарту, координатору Совета Астронавигации

Довожу до Вашего сведения, что в течение пятнадцати суток со дня опубликования в широкой печати рапорта капитана корабля ПГП-218 Алексея Рюмми, нами было зарегистрировано двадцать шесть попыток угона кораблей различных классов с целью посещения Сказочного Королевства. Средний возраст похитителей составляет пятнадцать-шестнадцать лет. Основными мотивами, выдвигаемыми нарушителями Особого распоряжения о космических полетах, введенного на период подготовки Чрезвычайной экспедиции Комиссии по вопросам внеземных цивилизаций на планету Сказочное Королевство, являются два: праздное любопытство и попытки установления контактов на дилетантском уровне. Пока нам удастся перехватывать этих непрошенных коммуникаторов отчасти потому, что их действия в настоящий момент носят стихийный, неподготовленный характер, отчасти из-за введения жестких мер, обусловленных Особым распоряжением: отмена частных полетов, резкое сокращение плановых исследований Большого Космоса, контроль транспортных и пассажирских линий.

Вместе с тем, согласно решению Координационной группы планирования исследовательских работ, на комплектацию и подготовку чрезвычайной экспедиции КВЦ на планету Сказочное Королевство отводится три месяца. Обращаю Ваше внимание на то, что сохранение на протяжении всего этого времени Особого распоряжения не только нанесет ощутимый вред, в связи с нарушением структуры транспортно-пассажирских сообщений с Освоенными Системами и срывом исследований Большого Космоса, но и не сможет гарантировать полной изоляции Сказочного Королевства от некомпетентных лиц, поскольку, как уже упоминалось выше, попытки посещения Сказочного Королевства носят пока стихийный и неподготовленный характер, но за три месяца могут созреть в хорошо продуманные и вполне осуществимые, а патрульно-спасательная служба не имеет опыта в подобных делах, так как впервые столкнулась с таким явлением.

В связи с вышеизложенным патрульно-спасательная служба предлагает в кратчайшие сроки направить к Сказочному Королевству свой крейсер с целью установления на орбите планеты санитарного контроля для перехвата кораблей с некомпетентными лицами.

1

...И приснилась ему маленькая тонконогая девчонка с длинными льняными волосами, серыми смеющимися глазами и безудержной улыбкой. Она стояла у темного проема огромной тростниковой кампаллы, вся золотая от полуденного солнца, а он шел к ней по зыбкому, хватающему за ноги песку и не мог пройти.

«Айя, – сказал он. – Моя королева...»

И проснулся.

Сегодня, подумал Донован. Уже сегодня я увижу тебя.

Он соскочил с кровати, наскоро умылся, бриться не стал – еще успеется, на эспандер тоже махнул рукой и начал быстро одеваться.

Стереофотографическая Айя улыбалась ему над кроватью.

«Привет, – подмигнул он ей. – Как дела?»

И ему показалось, что Айя заулыбалась еще радостнее. Как во сне.

«До встречи!» – Донован махнул ей рукой и выскочил в коридор.

Быстро прошагал к лифту, поднялся в штурманский отсек и вошел в рубку. Здесь было сумрачно, рабочий свет приглушен, а на огромном, в полстены, обзорном экране лазоревым серпом сияло Сказочное Королевство.

– Ага, вот и он сам, – послышался откуда-то со стороны голос Нордвика. – Здравствуй, Малышев.

Донован рассеянно кивнул. Долетели, подумал он. Вот и долетели... Ну, здравствуй. Я не видел тебя целый год... Целую вечность. Здравствуй... Как я соскучился...

– Ты садись, – сказал Нордвик. – Да садись же! Удружили вы нас. Что вы за маяк там поставили?

– При чем здесь маяк?... – Донован сел и огляделся. В рубке были только комкор Нордвик и инспектор КВВЦ Берзен.

– Маяк? – переспросил он. – Как какой? Обыкновенный, стандартный...

Нордвик поднял на него глаза.

– Ах, так ты еще не знаешь ничего, – сказал он. – Не слышал. Не проснулся... – И он вдруг взорвался: – Молчит ваш маяк, понимаешь?! Никаких следов в эфире!

– Молчит? Как это – молчит? – не понял Донован. – Его даже молекулярный деструктор не берет! Тем более – рядом Кириш... Внутри у него похолодело. Кириш... Что у тебя там случилось, Кириш, что стряслось? Почему ты молчишь, почему молчит маяк?

– Как вы думаете, Малышев, – спросил Берзен, – Кириш не мог отключить его?

– Кого? Маяк? Не знаю... – Донована наконец дошел смысл сказанного Берзеном. – А зачем это ему могло понадобиться, как по-вашему?

Берзен только пожал плечами.

– Зачем? – вздохнул Нордвик. – Я тоже так думаю – зачем? Но тем не менее он молчит.

От откинулся в кресле и потер воспаленные после ночной вахты глаза.

– Конечно, всякое может случиться, – продолжил он, – но мне лично все это не очень нравится. Я бы даже сказал – совсем не нравится...

Нордвик включил селектор и уже деловым тоном сказал:

– Внимание, объявляется пятиминутная готовность.

Из селектора сразу же послышались отрывистые команды операторов, кто-то включил зуммер, и он стал привередливо верещать.

– Не уходи, – бросил Нордвик через плечо Доновану, – ты еще будешь нужен, – и начал что-то отрывисто говорить в селектор, последовательно нажимая на клавиши.

Донован и не думал уходить. Он сидел в кресле, придавленный известием о непонятном молчании маяка, и на душе у него было сумрачно. Он долго смотрел на Нордвика, как тот отдает приказы, готовя корабль к посадке, и вдруг, неожиданно для себя, подумал: а чего, собственно, расстраиваться? Молчит маяк? Да провались он в преисподнюю со всеми своими потрохами, этот проклятый маяк! Ведь мы прилетели! Понимаете, мы – долетели!... Ни черта вы не понимаете. Вам плевать, вы здесь никогда не были, никто из вас не знает, что значит сюда вернуться. И вообще, никто здесь никогда не был, кроме нас: Алеши, меня и Кирша. Но Кирш здесь, он остался самовольным посланцем на Сказочном Королевстве, а Алешу вы сюда не пустили, нашли, что он нарушил устав КВВЦ, разрешив Киршу остаться... А кто-нибудь смог бы нарушить? Увидел цивилизацию – и сразу же свертывай все свои исследования и немедленно возвращайся на Землю – там уж компетентные дяди из КВВЦ разберутся, что и как делать. Может быть, кто другой так бы и сделал. Но не я. Не Алеша. Не Кирш.

Донован покосился на Нордвика, который стоял к нему спиной и сосредоточенно набирал на клавишах пульта вопросы биокомпьютеру, а тот моментально отвечал ему разноцветным перемигиванием на панели. Речевую характеристику Нордвик зачем-то отключил. Ответы биокомпьютера его не удовлетворяли – он часто сбрасывал задание, вводил новое, но нужного ответа так и не получал.

– Чертовы работнички, – выругался он. – Маяк поставили, а координаты засечь забыли. Значит, так... – Он повернулся к Доновану, окинул его взглядом. – Кстати, ты почему сегодня небрит?

Донован демонстративно возвел глаза к потолку.

– Ну, да ладно, – Нордвик сел на свое место. – Брит или небрит – это меня сейчас не очень интересует. Для меня гораздо важнее, чтобы ты вспомнил, хотя бы приблизительно, координаты Деревни. Без маяка на ее поиски у нас уйдет слишком много времени.

Так вот в чем дело, понял Донован. Вот зачем я нужен. Он посмотрел на экран. На лазерный диск Сказочного Королевства, по которому медленно проползал размытый атмосферой, похожий на сдобный рогалик континент.

– Если тебе понадобится, можно отпустить корабль ниже.

Донован прикрыл веки.

– Не надо, – хрипло сказал он, сглотнув ком в горле. Перед глазами у него стояла Айя. Такая, какой она ему приснилась. Простоволосая, она шла к нему, протянув к нему руки, по безбрежной пустыне и беззвучно звала его, широко раскрывая рот. Смогу ли я найти тебя? Он даже усмехнулся. Смогу, подумал он. С закрытыми глазами смогу.

– Что не надо? – не понял Нордвик.

– Искать не надо.

Донован открыл глаза и, протянув руку, показал на экране, на проплывающем под ними континенте, где находится Деревня.

– Это здесь.

– Здесь?

Донован промолчал.

– Ты в этом уверен?

Донован только кивнул головой.

Нордвик нагнулся над пультом, щелкнул клавишей:

– Пилотская? Раубер, можете начинать. Спуск вертикально вниз до шести тысяч. – Он снова повернулся к Доновану. – Мы выйдем где-то над морем, в стороне от Деревни. Посмотрим сначала, что она из себя представляет. Ну, а потом уже, может быть, и сядем.

– Почему это – может быть? – резко спросил Донован.

Нордвик поморщился и прямо посмотрел в глаза Доновану.

– Потому, что я не хочу, чтобы нас видели из Деревни.

– Почему?

– Потому что ваш маяк молчит. Еще вопросы будут?

Донован вскипел, но сдержался. Только на скулах вздулись желваки.

И в этот момент корабль дрогнул и диск планеты начал увеличиваться, разрастаясь на весь экран.

Нордвик поколдовал над пультом – изображение на экране запрыгало, сместилось, и появился океан с какой-то ненатурально бирюзовой водой и пенными барашками волн. Затем все это уплыло в сторону и появился берег.

– Нет, это не здесь, – сказал Донован. – Деревня дальше на север. Там Лагуна, а сразу же от берега начинается роща...

По экрану сверху вниз заструилась, извиваясь, кромка берега.

– Стоп! – вскрикнул Донован, и изображение на экране моментально застыло.

Лагуна стала расти, расплзаться по экрану, все увеличиваясь в размерах. Стала видна песчаная коса, а рядом, за зеленоватой черточкой рощи, появились золотистые точки. Целая россыпь золотистых точек.

– Деревня... – заулыбался Донован.

Нордвик перевел Деревню в центр экрана и дал максимальное увеличение. Появились похожие на стожки сена хижинки.

Донован даже зажмурился на мгновение и мотнул головой. Кампалла Айи стояла на краю Деревни, ровненькая и аккуратненькая, как и год назад Айя, счастливо подумал он. Айюшка!

– Любопытно. – Нордвик весь подался вперед, напряженно вглядываясь в экран. Куртка на нем взъерошилась, жесткий воротник, наверное, резал шею, и он беспрерывно подергивал головой, отчего волосы на затылке приподнимались, открывая неестественно оттопыренное правое ухо и безобразный шрам за ним.

Почему он не сходит к косметологу, неожиданно подумал Донован. Впрочем, он сам был свидетелем, как Нордвик отказался от услуг корабельного врача Риточки Косе, когда она предложила ему провести сеанс косметической регенерации. Точнее, даже не отказался, а просто промолчал, как молчал всякий раз, когда речь шла о Сандалузской катастрофе.

– Заметил? – обернулся Нордвик к Берзену.

Тот кивнул.

– Что? – насторожился Донован.

Нордвик бросил на него быстрый недовольный взгляд.

– Деревня-то ваша пуста, – проговорил он. – И, похоже, давно.

– Как – пуста? – сжалось сердце у Донована.

– Следов на песке нет, – буркнул Берзен.

– Где вы поставили Купол? – спросил Нордвик.

– Купол? – сдавленно переспросил Донован. Взглядом он буквально впился в экран. Песок между кампаллами Деревни был прилизан ветром. И, действительно, никаких следов. – В Пустыне... Километрах в пятнадцати к югу...

Нордвик молча принялся крутить ручку настройки оптики. Деревня с рощей уплыла за кромку экрана, проползли серо-оранжевые пески... И вдруг на экране появилось нечто несуразное, просто не имеющее права на существование здесь, на Сказочном Королевстве. Химера.

«Что это?» – обомлев, подумал Донован. Он почувствовал, что летит в какой-то бездонный колодез. Он не верил своим глазам. Он не хотел им верить!...

Купола как такового, каким они поставили его здесь, не было. Одни развалины. Да и не самого Купола, а каких-то допотопных сооружений из рыжего рыхлого кирпича, местами разрушенных до основания, оплавленных, с глубокими свежими бороздами и выбоинами. Кое-где кварталы представляли собой непроходимые горы битого кирпича, напололам с крупчатой пылью. И – не единой живой души. Все то ли попрятались, то ли здесь на самом деле уже

никого не было, хотя в одном из кварталов что-то чадило густым черным дымом. Внезапно один из полуразрушенных домов вспучился, вспыхнул и разлетелся обломками кирпича. Тотчас из соседних домов, из темных провалов окон выплонулись несколько тонких ослепительных лучиков и суетливо заметались по улице. На стенах после них оставались раскаленные рывтины со сверкающими потеками, а кое-где подрезанные под основание руины неторопливо, замедленно, как при малой гравитации, обрушивались на улицу. Со снопами искр и тучами пыли... Непонятно и страшно.

– Прилетели... – процедил Нордвик и выключил экран.

Ратмир Берзен сидел, крепко вцепившись в подлокотники кресла, и недобрым долгим взглядом смотрел на Донована. В этот момент его круглое добродушное лицо было страшным.

– Что там происходит? – медленно проговорил он.

По лицу Донована катились крупные капли пота. Если бы он знал!

– А ты еще не понял?! – выкрикнул Нордвик. Он отвернулся и включил селектор. – Внимание по всему кораблю! Объявляется особое положение! Десантной группе, группе радиолокации и лазерного контроля – готовность номер один. Вывести крейсер на круговую экваториальную орбиту...

Вот так, с ужасом думал Донован. Он уже не слышал, что там дальше говорил Нордвик. Да, действительно, – прилетели... На сказочную, тихую, спокойную планету, где все хорошо, где все люди – как дети, где смеются, радуются, веселятся на всю катушку... Играют! И в какие только игры не играют!... Играли. Год назад. А сейчас, похоже, здесь идет война. Странная какая-то война. Будто призраки воюют или невидимки. И не воюют, а так, развлекаются. Сидят себе по подвалам да изредка постреливают... Да взрывают дома, какие вздумается...

– Ну, что будем делать? – спросил Нордвик.

– Что делать... – медленно роняя слова, проговорил Берзен. – Во первых, я отменяю твое распоряжение о готовности номер один десантной группы. Мы не Чрезвычайная экспедиция КВВЦ, а всего лишь крейсер патрульно-спасательной службы, посланный к Сказочному Королевству для обеспечения санитарного контроля, и не имеем полномочий на вмешательство во внутренние дела этой цивилизации.

Нордвик явно не ожидал такого поворота.

– Предлагаешь сидеть сложа руки? – с трудом сдерживаясь, сказал он. – Думаешь, это их внутреннее дело? Или только надеешься?

– Во-вторых, не надо пороть горячку, – продолжал Берзен. – У нас есть полномочия забрать Кирша Алихари с планеты. Уж он-то в курсе событий, происходящих на Сказочном Королевстве. Но даже если он и погиб в этой заварухе, у нас есть человек, который уже контактировал с народцем Сказочного Королевства, имеет там друзей и знакомых, и ему будет легче, чем нам с вами, установить во время акции изъятия с планеты Кирша, что же там происходит.

Донован сидел съежившись, его трясло. Лицо стало серо-белым, словно мрамор.

Нордвик скрипнул зубами.

– Ну что ж, – недовольно сказал он Берзену, – командуешь теперь ты...

2

Это была дорога. Самая настоящая, будто земная биостеклопластовая дорога. Чуть хуже, чем магистральное шоссе. Она выползала из-за бархана, текла по песку серебряным речным руслом и кончалась тут, чуть ли не в центре пустыни, зарывшись в песчаные холмы.

Феликс осадил «богомолу».

– Донован, – растерянно спросил он, – что это – их дороги? Они умеют их строить?

Донован зло глянул на него, но ничего не сказал. Рывком распахнул спектроглассовый фонарь «богомолу» и выпрыгнул на шоссе.

Шоссе как шоссе, подумал он с тоской. Зачем ты здесь?

Шоссе звенело под каблуками настоящим земным стеклопластом, и было видно, как занесенные на него ветром песчинки медленно ползут к обочине. Донован опустил на колени и руками разгреб песок. Край дороги был неровен и бугристый, местами в него, как в леденец, вкрапились полурасплавленные песчинки.

– Что там такое? – громко спросил Ратмир и тоже выпрыгнул из «богомолу».

– Да так... Собственно, ничего.

Донован провел ладонью по краю дорожного полотна и засыпал его песком. Как рашпиль. Брак. А фактура-то земная...

Ратмир остановился рядом.

– Нашел что-то?

Донован покачал головой.

Ратмир потоптался на месте, присматриваясь к полотну дороги.

– Ты думаешь, Кириш?

– Ничего я не думаю! – огрызнулся Донован и поднялся с коленей. Он отряхнул песок с брюк вытер руки о куртку и посмотрел на Ратмира.

Задумчиво выпятив нижнюю толстую губу, Берзен ковырял каблуком ботинка биостеклопластовую поверхность дороги.

– У Кириша было что-нибудь для ее постройки? – спросил он.

Донован отвернулся. Пошел бы ты со своими расспросами...

– Было, – буркнул он. – Все, что мы здесь сделали и что оставили, полностью изложено в нашем отчете Комиссии.

– Ах, да, большой синтезатор, – вспомнил Ратмир. – Я, кстати, был очень удивлен, когда узнал, что в экипировке вашего корабля оказался большой синтезатор – словно вы летели не обыкновенными исследователями, а колонистами или, по крайней мере, строителями курортных городков.

Он вздохнул и стукнул каблуком по дороге. Полотно дороги отрывисто звякнуло.

– Похожа на земную, не находишь?

Доновану перехватило горло. Он поднял глаза и посмотрел на дорогу. Расплавленный ручеек песка, вытекающий из-за бархана.

– Похожа... – Он зябко повел плечами. Почему я не могу врать? Почему я не умею врать?! Не похожа она, в том-то и все дело! Она – земная... Донован провел рукой по лицу. А как бы мне хотелось уметь врать... Спокойно так, глядя в глаза... врать, улыбаясь, веря самому себе. Своей лжи. Пожалуй, это самое главное – чтобы самому верить своей лжи! Ничего бы я не хотел так сильно, как того, чтобы все, что я вижу, что я чувствую, что предчувствую, оказалось самой обыкновенной ложью. Слышишь, Кириш, – самой обыкновенной ложью! Самой заурядной...

– Донован? – осторожно тронул его за плечо Ратмир.

– Что? – встрепнулся Малышев. – Да, сейчас поедем.

И он быстро зашагал к «богомолу».

У самого борта «богомол» Донован остановился, пропуская Берзена вперед, и оглянулся.

Пустыня. Серо-желтые барханы, песок, песок... До самого горизонта. А над песками зеленоватое небо с еле заметными нитевидными облаками и солнце. Жгучее, пылающее. И дорога. Сказочное Королевство, почему ты сегодня невесело?

В тот день он ушел на «попрыгунчике» в Пески брать пробы. Алеша тоже ушел куда-то: то ли в океан, то ли по побережью, и в Деревне остался один Кирш. Он, наверное, купался вместе с человечками в Лагуне и играл с ними в мяч, потому что, когда Донован вернулся, все они тесным кругом лежали на песке и, затаив дыхание, слушали побасенки Кирша, а чуть в стороне сиротливо лежал мокрый, вываленный в песке волейбольный мяч.

Донован выбрался из «попрыгунчика», но все были настолько увлечены рассказом Кирша, что его никто не заметил. Он очень удивился таким небывалым педагогическим способностям Кирша, и, вместо приветствия, заулюлюкал на манер сустеков с Патагоны, собирающихся на ночное пиршество. На Земле, когда он еще работал в детском саду, на его воспитанников это обычно производило впечатление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.